

Я ЕЩЕ ПРИЕДУ...

Французский поэт и историк Ламартин еще в начале прошлого века писал, что дружба между Францией и Россией диктуется разумом и является географической необходимостью... У советско-французской дружбы глубокие и прочные корни. А нынче среди разнообразных форм дружбы и сотрудничества наших стран почетное место занимает культурный обмен.

23-летняя парижанка Розин Порецки с декабря прошлого года живет в Минске. Розин—стажер в Белорусском государственном университете имени В. И. Ленина: она пишет работу о взглядах А. В. Луначарского на искусство в первые годы Советской власти, а для этого необходимы советские библиотеки и консультации специалистов. Розин уже в третий раз в Советском Союзе. Этот приезд—самый продолжительный.

...Небольшая светлая комната в общежитии института иностранных языков. Видно, что хозяйка готовится к отъезду, соседка Розин по комнате, тоже француженка, уже уехала. Собирается и Розин: программа в общем выполнена, пора домой...

На столе—стопки книг, ворох исписанных листов, на стенах репродукции Тулуз-Лотрека, красочные афиши ленинградских театров, глянцевиная афиша приглашает в Париж на выставку полотен Жоржа де Латура.

— Трудно ли привыкать было? (Подумаю): Я ведь в декабре приехала. Холодно... Я не привыкла, хотя на лыжах каталась у нас в горах, но здесь—снег и рано темнеет... Ездила в Москву, Ленинград. Вот эти афиши мне в Ленинграде подарили. А эту—с выставки—друзья из Парижа прислали... Я люблю очень Жоржа де Латура, жалю, уже не застану его выставку...

В комнате, несмотря на видимые приметы предотъездных сборов, опрятный рабочий порядок—ничего лишнего, все для занятий. Строгую обстановку разнообразят яркие пятна репродукций на стенах, пестрые керамические вазочки на подоконниках.

По-русски Розин говорит свободно, чуть-

чуть с акцентом, не затрудняется в выборе синонимов. В узких брючках, в мягком свитере, темные гладкие волосы падают на плечи—ее не отличишь от сверстниц, пробегающих по Моховой, Литейному или нашему Ленинскому проспекту. Поскольку я знаю, что Розин—парижанка, я ищу легендарный «парижский шарм» и нахожу его: естественная грация, неброская элегантность, свободная и вместе с тем скромная манера держаться...

— ...Это я возьму с собой—сувениры. И еще лен—мне очень нравится лен...

Что дали эти месяцы в Минске? Очень много. Работа подвинулась. Но этим не исчерпываются мои приобретения. Люди, атмосфера страны, ее искусство. Я увлеклась искусством, а у нас есть что смотреть. Много бывала в театрах—и в Москве, и в Минске, и в Ленинграде. Не попала в Ленинградский БДТ—билетов не достала. Жалю, я так много слышала о нем. Слушала музыку в филармонии... Летом смотрела спектакли Малого театра и театра на Малой Бронной. И в Минске в Русском театре была не раз. Понравилась «А зори здесь тихие», очень взволновало. Правда, если далеко сижу в театре—не все понимаю...

Белорусское национальное искусство мне кажется очень интересным. А в Белорусской картинной галерее удалось посмотреть полотна передвижников: очень хороши, особенно пейзажи... И в выставочном зале Союза художников часто бывала, и в Музее Отечественной войны... Памятник Купале очень впечатляет, а девушки с венками—просто прелесть...

Соскучилась по дому? Конечно. По дому, по родным, друзьям, Парижу... Но стала собираться—и оказалось: мне будет не хватать всего, что здесь оставляю (жест, охватывающий и то, что в комнате, и то, что за окном...). Если не привыкать, то не стоит и ездить, можно приехать, взглянуть—и назад. Самое большее—пожить месяца два. А я около девяти месяцев жила в Минске. И это останется со мной—и город, и люди, и страна. Мне хочется еще приехать сюда, и я, конечно, приеду...

Л. МАЛИНИНА.

1. 4 СЕН 1972

НИКОЛА ЮРГАСТА
Г. МИНСК